

Вологодские священники Головковы на войне

Невозможно представить подвиг священников Русской Православной Церкви на фронтах Первой мировой войны отдельно от подвига всего русского воинства

▲ Село Шолга под Кичменгским Городком, где служил отец Автоном Головков

Невозможно представить подвиг священников Русской Православной Церкви на фронтах Первой мировой войны отдельно от подвига всего русского воинства. Священник и солдат вместе стояли перед лицом смерти, вместе шли на врага Отечества, но оружие у них было разное. Глубокая вера, крест и молитва — оружие несокрушимое, победоносное и спасительное. Именно с таким запасом «боевых средств» шли священники и в лазарет, и к братской могиле, и на передовую. Издревле Русская Церковь утверждала, что нет различия между нею и воином, воюющим за благо Отечества, воином, соблюдающим верность Присяге.

На фронтах войны священники, не жалея своих жизней, исполняли не только возложенные на них обязанности, но и непосредственно принимали участие в бою. Генерал А.А. Брусилов, вспоминая о тяжелых днях для русской армии в 1915 году, писал: «В тех жутких контратаках среди солдатских гимнастеров мелькали черные фигуры – полковые батюшки, подоткнув ряссы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались там, на полях Галиции, не разлучившись с паствой».

Известны сотни случаев, когда батюшка в решительные минуты боя с крестом в поднятой руке, рискуя жизнью, воодушев-

лял солдат продолжать сражение. Как правило, это происходило, когда бывали убиты или ранены офицеры полка. Такой подвиг совершил вологодский священник Афанасий Турундаевский (о нем упоминалось в статьях Елены Демидовой «Вологодские священники – герои», «Благовестник» № 4, 2012, и «Вологодские священники и их дети – участники Первой мировой войны», «Благовестник» № 2, 2014 – *Ред.*). Отец Афанасий служил в Устюжской бригаде. Батюшка самоотверженно исполнял пастьерские обязанности на самых опасных участках, воодушевлял войска, находящиеся в тяжелом положении. В бою, когда погиб командир, священник Турундаевский выступил вперед со святым крестом

С 1889 г. в служебных правах военные священнослужители были приравнены к следующим армейским чинам: главный священник – к генерал-лейтенанту, протоиерей – к полковнику, иерей – к капитану, диакон – к поручику. Полковой священник по церковным делам подчинялся главному священнику, по другим вопросам – военному начальству. Долгая служба в одном и том же полку была большой редкостью. Обычно священнослужитель постоянно перемещался из полка в полк, в среднем каждые пять лет, причем нередко из одного конца Империи в другой: из Брест-Литовска в Ашхабад, оттуда в Сибирь, потом на запад, в Гродно, и т.д.

в руках и своим воодушевляющим примером продолжал вести в наступление отряд целых 12 верст. Немцы захватили в плен священника, издевались над ним, остригли ему бороду и голову. В плену он болел душой не о себе, а о пленных соотечественниках, что не может удовлетворять их религиозные потребности.

Подвиги в Первую мировую войну совершили священник 318-го пехотного Черноморского полка Александр Тарноуцкий и старец иеромонах Богородицко-Площанской пустыни Брянского уезда Евтихий (Тулупов), служивший в 289-м пехотном Коротоякском полку. Оба погибли на поле боя. А священник 9-го драгунского Казанского полка Василий Шпичак на коне повел полк в атаку, своей отвагой и смелостью увлек дрогнувших солдат. Известно множество других примеров самоотверженной деятельности военных священников во время боев.

О массовой доблести военных священников в годы Первой мировой войны свидетельствовали и многочисленные факты их награждения за боевые заслуги: всего было награждено свыше 1500 православных священнослужителей. Так, если за все время существования Георгиевского креста до августа 1914 года высшей воинской награды – офицерскими Георгиевскими креста-

тому времени священнослужители, – пишет председатель совета Собора православной интеллигенции, капитан 1-го ранга Александр Беляков, – которые, помимо образованности, отличались своими нравственными качествами. Правительство в разное время и в разной степени стремилось возвысить нравственное значение флотского духовенства и принимало меры к тому, чтобы на корабли назначались наиболее достойные священнослужители.

Одним из таких священнослужителей был Автоном Петрович Головков из Вологодской епархии (его имя также упоминает Елена Демидова в своих статьях, опубликованных «Благовестнике» – *Ред.*). После начала Первой мировой войны по его прошению священник Автоном Головков был направлен в действующую армию в распоряжение главного священника Балтийского флота. В Санкт-Петербурге получил назначение на должность пресвитера флота на военно-морскую базу в

▲ Священник Автоном Петрович Головков добровольно пошел на войну, служил на Балтийском флоте, заслужил боевые и церковные награды. В 1917 году герой-священник вернулся на родину, где был безвинно убит большевиками

Известны сотни случаев, когда батюшка в решительные минуты боя, рискуя жизнью, воодушевлял солдат продолжать сражение. Такой подвиг в Первую мировую войну совершил вологодский священник Афанасий Турундаевский

ми – было удостоено только 4 военных священника, то за лишь за 1914-1915 годы их насчитывалось уже 14 человек. За этот же период военным пастырям было вручено 227 золотых наперсных крестов на Георгиевской ленте, 85 орденов святого Владимира III степени с мечами, 203 ордена святого Владимира IV степени с мечами, 304 ордена святой Анны II степени с мечами и 239 орденов святой Анны III степени с мечами.

Первый полученный золотой наперсный крест на Георгиевской ленте был вручен священнику 29-го пехотного Черниговского полка Иоанну Андреевичу Соколову за спасение полкового знамени. Крест был вручен ему лично Николаем II, о чем сохранилась запись в дневнике Императора. Сейчас это знамя хранится в Государственном историческом музее в Москве.

Флотское духовенство, как пишет протоиерей А. Смирнов в своем труде «История флотского духовенства», во многом отличалось от приходского, прежде всего своим внутренним достоинством. «На флот запрашивались образованные по

Кронштадт. На войне в сложных условиях проявились лучшие качества этого неординарного, смелого и отважного человека. Матросы верили его словам и призывам к защите Отечества, о защите православной России, он был нравственным примером и духовной опорой для воинов. Свидетельством его боевых заслуг были полученные церковные и государственные награды.

Мне особенно интересен жизненный путь отца Автонома, так как он – мой родственник, брат моей бабушки Павлы Петровны. Родился отец Автоном в 1880, окончил Вологодскую духовную семинарию, с 1905 года был священником Спасо-Преоб-

За подвиги на поле боя военные священники могли быть пожалованы орденами с мечами или наперсным крестом на Георгиевской ленте. К лету 1917 года на войне пострадал 181 православный священнослужитель. Из них были убиты и умерли от ран более 80 человек, ранены – 48, контужены – 47, отравлены газами – 5 человек. В немецком плену побывало и продолжало находиться к тому времени не менее 104 священнослужителей

раженской церкви в Кичменгском Городке, а затем служил в храмах Устюжского уезда. По его настоятельному прошению отца Автонома перевели с миссионерской целью в Туркестанскую епархию: вначале он

В годы Первой мировой войны было награждено свыше 1500 православных священнослужителей. За 1914-1915 годы военным пастырям было вручено 227 золотых наперсных крестов на Георгиевской ленте, 85 орденов святого Владимира III степени с мечами, 203 ордена святого Владимира IV степени с мечами, 304 ордена святой Анны II степени с мечами и 239 орденов святой Анны III степени с мечами.

▲ Тамара Головкова, дочь священника Автонома Головкова. Дочь героя-священника тоже стала героиней, за героизм на Финской войне удостоена высшей награды Родины. Погибла в блокадном Ленинграде

был священником Николаевской церкви в Андижанском уезде Ферганской губернии, а затем – настоятелем Джиргитальской Михайло-Архангельской церкви. Семья священника жила в тяжелейших условиях, испытывая лишения, но отец Автоном шел на это сознательно, из-за обостренного чувства священнического долга. Понятно, что когда Отечество оказалось в опасности, батюшка ушел на войну добровольцем.

▲ Троицкая церковь в Шолге. Фото 1914 г.

▲ Сейчас храм разрушается. Фото 2009 г.

В конце 1917 года священник Автоном Головков вернулся в родные края и служил в Троицкой церкви села Шолги, там жила его семья. Дальнейшая судьба этого героического человека трагична. В сентябре 1918 года в селе Подосиновце он был публично расстрелян вместе с десятью другими священниками этих мест. Казнил духовенство без суда и следствия карательный отряд. Так окончилась жизнь настоящего патриота России, замечательного священника Автонома Петровича Головкова, посвятившего свою жизнь людям, их духовному воспитанию, образованию, внимательно и участливо относившемуся к нуждам и бедам своих духовных чад. Семья героя-священника была выселена на улицу, имущество – конфисковано. В поисках пристанища приходилось буквально скитаться по родным и знакомым. Сиротами остались трое детей, младшая дочь – Тамара – родилась незадолго до гибели отца. В дальнейшем Тамара после окончания Великоустюжского медицинского техникума добровольцем ушла на Финскую войну. За боевые заслуги была награждена орденом Ленина, который вручали ей в Кремле. Погибла в блокадном Ленинграде, спасая раненых.

Священник Автоном Головков – не единственный представитель рода, отличившийся на фронтах Первой мировой войны. Виктор Вениаминович Головков служил на другом краю Вологодской епархии, в Грязовецком уезде, – вначале в Христорождественской Степуриной, а затем Ильинской Обнорской церкви. Он,

как и Автоном Головков, родился в 1880 году, в Первую мировую войну был в действующей армии с 23 августа 1914 года по ноябрь 1917-го. Отец Виктор состоял священником 117 пехотного Ярославского полка. Участвовал в военных походах и сражениях, отмечен наградами. После войны в 1931 году был арестован, сидел в сибирском лагере, дальнейшая его судьба неизвестна.

К сожалению, о других Головковых, доблестно воевавших в Первую мировую, известно ещё меньше. Так, Александр Вениаминович Головков, 1886 года рождения, после окончания Вологодской духовной семинарии работал учителем в церковно-приходской школе и в земском училище. Был призван на войну 17 июля 1914 года, на фронте получил чин подпоручика.

Николай Александрович Головков, 1893 года рождения, сын дьякона Богородской церкви, окончил Вологодскую духовную семинарию. В действующей армии с 1916 года, офицер.

Алфей Вениаминович Головков, 1892 года рождения, сын священника, старший унтер-офицер, воевал в 23 отдельной телеграфной роте, в боях был ранен, лечился в военном госпитале.

Николай Андреевич Головков, 1890 года рождения, из рода священнослужителей. С 1914-го по 1916 год – на фронтах Первой мировой, унтер-офицер, фельдфебель. Ранен в 1914-м под Сувалкалсом,

↓

В 1890 г. была учреждена должность протопресвитера военного и морского духовенства. Отметим, что первым протопресвитером армии и флота был наш земляк, уроженец Белозерского уезда Александр Желобовский. Во время первой мировой войны протопресвитеру Георгию Шавельскому впервые было дано право личного присутствия на Военном совете, протопресвитер находился непосредственно в Ставке и имел возможность личного доклада Императору.

в 1915-м – под Варшавой, в 1916-м – под Ригой, контужен в 1915-м. Награды: Георгиевский крест IV степени – за бой под Варшавой и Георгиевский крест III степени – за бой под Ригой. С 1918 года – в Красной армии, комендант обороны Нижнего Новгорода, Казани и Симбирска.

Дмитрий Александрович Обнорский, родственник Головкиных, 1897 года рождения, псаломщик Николаевской Святогорской церкви Грязовецкого уезда, был на фронте с 1916 года.

Русский солдат шёл умирать за все человечество с чистой душой благодаря силе духа, которая была в нём воспитана православной верой. Именно полковой священник вдохновлял воинов на подвиги.

В настоящее время в Царском Селе готовится к открытию памятник воинам-священникам Первой мировой войны. Мо-

нумент представляет собой собирательный образ полкового священника, благословляющего воинов на ратные подвиги перед боем. Священник опирается на импровизированный аналой, сложенный из трехлинейных винтовок. Фигура священника, вылитая из бронзы, вместе с постаментом составляет 4 метра в высоту. Памятник будет установлен на центральной площади Царского Села, напротив Екатерининского собора.

Память о героях в священнических одеждах, снискавших славу как на полях битвы духовных, так и на поле брани, нужна всем нам, особенно молодому поколению, которому предстоит строить будущее великой России.

Владимир Анатольевич НАВОЛОЦКИЙ, полковник медицинской службы, профессор, почетный гражданин Кичменгского Городка

Автор статьи Владимир Анатольевич Наволоцкий, полковник медицинской службы, профессор, почетный гражданин Кичменгского Городка, – внучатый племянник священника Автонома Головкина. На снимке – Владимир Анатольевич с иереем Сергием Щепелиным на Глубоковских образовательных чтениях, которые регулярно проходят в Кичменгском Городке. 12 апреля 2015 года, в день праздника Светлого Христова Воскресения, Владимир Анатольевич и его супруга Галина Ильинична участвовали во встрече Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с ветеранами Великой Отечественной войны

Архивные источники. Литература

1. ГАВО. Ф. 364. Оп. 1. д. 9105. Клировая ведомость Шолгской Троицкой церкви. 1917.
2. ГАВО. Ф. 364, оп.1, д. 9095. Клировая ведомость Утмановской Михаило-Архангельской церкви. 1917.
3. ГАВО. Ф. 727. Оп.1. Д. 945.
4. Вологодские Епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 570.
5. Багдасарьян Р.С. Военный фельдшер Тамара Головкина. Военно-медицинский музей МО РФ. Фронтальная газета. Ленинград, 1943.
6. Обнорская О.В. Поколенная роспись священнослужителей Вологодской епархии Головкиных. Рукопись. Кола, 2008.
7. Наволоцкий В.А. Родословная Наволоцких и Кузнецовых. Кичменгский Городок. М., 2012.
8. Капков К.Г. Очерки по истории военно-морского духовенства Российской Империи XVIII – нач. XX веков. Итоги к 1917 году. М.: Летопись, 2009.
9. Самохвалов С.В. О священниках на кораблях. 2012.
10. Бархатова А. Впервые память о Первой мировой войне увековечена в образе священника. В Царском Селе открывается мемориал, посвященный духовному подвигу русского солдата. 2014.
11. Новиков В.С. Армия и Русская Православная церковь// Военн. мысль.1992. № 4.
12. Капков К.Г. Священники кавалеры Императорского военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия, М.-Белгород: Летопись, 2012.
13. Сухих Алексей, протоиерей. Вспомним поименно. Кн. 5. Киров, 2005.
14. Капков К.Г. Памятная книга военного и морского духовенства Российской Империи XIX – начала XX веков. М., 2008.
15. За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951). Архангельск, 2006.
16. Котков В.М. Военное духовенство России. Страницы истории. Кн. 1.СПб, 2003.
17. Фирсов С.Л. Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны. 18// Новый часовой. № 3. 1995.
19. Поляков Г. Военное духовенство России. Изд. ТИИЦ, 2002.
20. Смирнов А.В., протоиерей. История флотского духовенства. СПб.,1914.
21. Беляков А.П. Роль флотского духовенства в воспитании военных моряков дореволюционной России. Режим доступа: <http://delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=2292>.
22. Бирюков Георгий, протоиерей. Военное духовенство в боях за Восточную Пруссию (1914 – 1915). Тезисы доклада на конференции, Гусев, 2009.

↓

Главные обязанности военного священнослужителя заключались в следующем: строго в назначенное военным командованием время совершать богослужения в воскресные и праздничные дни; по соглашению с полковым начальством в определенное время готовить военнослужащих к исповеди и принятию Святых Христовых Тайн; совершать Таинства для военнослужащих; управлять церковным хором; наставлять воинские чины в истинах православной веры и благочестия; утешать и назидать в вере больных, погребать усопших; преподавать закон Божий и с согласия военного начальства проводить внебогослужебные беседы по этому предмету.

По инструкциим протопресвитера Г.И. Шавельского помимо вышеназванных обязанностей полковой священник должен был: помогать врачу в перевязке ран; заведовать выносом с поля боя убитых и раненых; извещать родных о смерти воинов; организовывать в своих частях общества помощи семьям убитых и увечных воинов; заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ; устраивать походные библиотеки.